

Валерий Вычуб

*Лиса занесена
в Красную
книгу*

Валерий Вычуб

Лиса занесена в Красную книгу

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20096171
ISBN 9785448307065*

Аннотация

Сколько можно пить?! И солнце у тебя пьяное. И вечно тебе привидится. То Гитлер приснится, то какой-то Жан Батист Гренуй. Закусывать надо, когда пьешь. Как из Антарктиды из своей проклятой приехал, все Сталин тебе снится. Выгоню! Как муж ты ни что не годен. Как любовник, книжка тебе любовница. Ну и спи себе с книжкой, может, еще чего приснится, Чингиз хан какой-нибудь с Батыем, Ленин верхом на броневице. С меня хватит. Ухожу к маме.

Содержание

Систему надо менять!	5
Красная Шапочка	6
Лиса занесена в Красную Книгу	9
Гусь	11
Хоба-Тепе	12
Первое сентября	15
Шишига	17
Голубой принц	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лиса занесена в Красную книгу Валерий Вычуб

© Валерий Вычуб, 2016

ISBN 978-5-4483-0706-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Систему надо менять!

Пушкин развратник был. Бабник жуткий! Тут Наташка моя книжку прочитала, так дух захватывает. Ну, блин, и классик. Ну, бля, и моральный разложенец. И мы его, в натуре, в школе мучили – проходили. У меня до сих пор трояк по этому, по развратнику, в четверти, хотели на второй год. Из-за него, из-за разложенца. Сейчас бы его упекли куда надо по хорошей статье, по оччень хорошей. И так и надо. Не развратничай, не мучь детей, падла. Буря, понимаешь ли небо кроет. И пусть кроет, а я учи?!

Мне, понимаешь, твоя буря, в гробу её видал. Бутылку куплю, дома пересажу. Спецодежды не выдают. Я что тебе, блин, в бурю пойду крутиться, плакать, понимаешь, как дитя! Мало ли, что кровля, где у кого обветшала. Пусть плотют! Пусть реальные деньги плотют.

СИСТЕМУ НАДО МЕНЯТЬ!

Красная Шапочка

Красная Шапочка пошла по окружной дороге и встретила очень развратного Серого Волка.

– Красная Шапочка! А чевой-то ты?

Красная Шапочка не растерялась и сказала:

Сто баксов.

У Серого Волка с собой денег не было, и он попытался.... Но Красная Шапочка дала ему отпор. И он сразу понял, что не с той связался.

– Можно мне познакомиться с твоей бабушкой?

– И думать не смей!

– Но я с самыми серьезными намерениями.

– Волки позорные! Знаю я ваши намерения. Бабушек на вас не напасешься.

Их пути разошлись. Волк пойдет по короткой дороге. Много впереди будет всяких бабушек. Но такой б...и он уже не встретит.

В лесу вечерело. Птички устраивали гнездышки, готовясь к личной жизни. У одного зайца родились зайчата. Один Серый Волк неся по лесу неустроенным холостяком.

– Все эти б...и, Красные Шапочки, думал на бегу усталый хищник.

Вокруг школы, где учились одни Красные Шапочки бега-

ли Серые Волки и кусали друг друга. По ночам они выли на луну.

Луна смеялась над ними: Волки позорные. Вас так много, одну Красную Шапочку не можете уделать.

Пора было выбирать правильный путь. Поужинав какой ни на есть, более менее съедобной бабушкой, Серый Волк замечтал встретить подругу.

Волчиха дней моих суровых. Волчица злобная моя. Сколько ж можно по Красным Шапочкам?! Не маленький уже.

В лесу выло.

Выло, наверное, родное и доброе, серое и зубастое.

Красная Шапочка думала, что зря она так с Серым Волком. Бабушку все равно уже не вернешь. А личную жизнь надо устраивать.

Ну и что, что Серый. Зато Волк! Волчара. Крутой хищник. Связи в лесу, работает на медведя, опытный мокрушник.

В лесу выло.

Этой волчихе я пасть порву,
думала Красная Шапочке, уверенная в своей неотразимой привлекательности.

Бабушка, сидя в своей уютной 15-ти комнатной избушке в Майами, штат Флорида, вспоминала непутевую Красную Шапочку и диктовала условия завещания опытному американскому Серому Волку.

В лесу выло.

В нашем лесу. Наш Серый Волк. Сделал правильный выбор.

Вложил свои ценные бумаги в правильные активы. И делал предложение правильной волчихе со всеми удобствами и видом на Финский залив.

Красная Шапочка шла по лесу. Все еще было впереди. Лес все не кончался.

Лиса занесена в Красную Книгу

«Лиса занесена в Красную Книгу!!!??? Сколько можно пить?! И солнце у тебя пьяное. И вечно тебе привидится. То Гитлер приснится, то какой-то Жан Батист Гренуй. Закусывать надо, когда пьешь. Как из Антарктиды из своей проклятой приехал, все Сталин тебе снится. Выгоню! Как муж ты ни что не годен. Как любовник, книжка тебе любовница. Ну и спи себе с книжкой, может еще чего приснится, Чингиз хан какой-нибудь с Батыем, Ленин верхом на броневике. С меня хватит. Ухожу к маме».

Солнце светило на него. Все пьяное, пьяное. В душе горело, светились за горизонтом ледники далекой Антарктиды. Пора было начинать бурение. Дойти до сверхглубокой скважины и выкачать из глубин озера заветный напиток. Особую антарктическую повышенной очистки.

Может, в долг взять? Никто не даст, но пойти и взять. Сказать, что лиса отдаст. Она в Красной Книге, ей поверят.

Сталин глядел на него укоризненно, с портрета висевшего на стене. «Да, теряем мы кадры». Думал великий вождь, шевеля державными усами. «Пропала без меня Россия. Пора. Пора вставать из гроба. Ведь сожгли, сволочи, один пепел остался. И не встанешь, и не возглавишь». Где-то на кухне, в холодильнике кричал замороженный петух: Съешь! Съешь меня скорее. Но лиса не слышала. Она бежала к своей Крас-

ной Книге, думая о былом. Остерегалась равно и Гитлера и Гренуя. И тот и другой не наши, нападут и слопают.

Он все глубже погружался в антарктические грезы.

Гусь

Гуся подали на стол с яблоками. С капустой, с гречей! А он вылез из яблок, из капусты вылез. Ключнул Ивана Васильевича.

Весь в гречневой каше в форточку пытался удрать. Уж мы ловили его, ловили.

А Иван Васильевич сидел за столом. Яблоки ел.

Хоба-Тепе

ползу внизу. а она сверху опять камешки спускает.

– Ах, опять не попала.

Анна Андреевна! кричу. Чего ж ты такая плотоядная.

И опять шуршание, крик, шелест камней. Солнце подозрительно яркое.

А еще поднимаешься в горы. А еще лиса бешеная выскакивает в совершенно непредсказуемом контексте.

У этой лисы проблемы.

Но я ведь не могу. Я многое там не могу.

Но меня туда тянет. Раз за разом тянет.

И пограничники за каждой скалой. Притаились и подглядывают.

Как, он еще и так умеет?!

Очень сложно с советскими женщинами.

Сделать женщиной удастся не всякую.

Одних уже сделали. Другие не прочь, но почему-то в другой раз.

В этот раз что-то мешает.

Однажды даже полоз помешал. Подполз хвостатый и подглядывал.

А солнце все светит. В июле туда и не суйся.

Солнце сверху, радиация внизу, ты посередке. Безумная лиса где-то хохочет в кустах.

Сердолик прячется в пропасти.

Много нас таких, охотников за сердоликами.

Хочешь, пойдем? Хочу, но с тобой не пойду.

А в ювелирном киоске, между прочим, обработают камешек, между прочим, носит.

Мы останемся друзьями.

Ну и оставайся.

В 5 утра. Встать. Поехать на чем надо. Приехать куда надо. Пойти.

По этим откосам, обросшим водорослями пойти. Увидеть восход солнца. Не умереть.

Хотя Анна Андреевна не удержится, камешек разок, другой сбросит.

Ах, крабы в Львиной бухте.

Ах, ящерицы на хребтине замечательного Льва.

Русалка в бездне морской не скажет ни о чем.

Просолилась, похрустывает мидиями, кокетничает с морским чертом.

В следующий раз сядь, чертик, на камешек. Пусть Валерий Семенович не доглядит, тоже на камешек сядет. Мы с тобой посмеемся.

Насмешливое ты моё счастье. Глаз да глаз за вами, бабами, нужен. Морские, просоленные, а все равно хороводите с чертями.

Чертовский закат с обрыва у Хоба-Тепе. Что-то он знает,

закат.

Знает, но не скажет. Догадывайся.

Времени уже нет на догадки.

Стеною стали медузы в сентябрьских водах.

Родина зовет. А здесь ты был в гостях.

Мы всегда приезжаем, погостим, оставим кучу консервных банок, доведем до стресса лису.

Ту-Ту.

Сталинские лесопосадки давно выросли.

На севере осень. На севере всегда осень.

Первое сентября

Первое сентября!!!

Как испортить ребенку праздник. Пусть на всю оставшуюся жизнь запомнит, деточка.

Купите ему новую обувь. На два размера меньше. Пусть первого числа разносит. И не плачет!

Исключим для деточки бессонницу. Устроим на ночь маленький семейный скандал. Часа так на четыре, если не устанем, можно и на пять часов. А там уже и время просыпаться.

Конечно, режим питания. Баланс жиров. Чтоб очень жирные. Баланс солей, чтоб очень соленые. Больше кока-колы, свежей и тонизирующей.

С ребенком надо в позитивном ключе. Чтоб поговорить и чтоб синяков не осталось. Некоторые скажут, когда ж с ним говорить, когда вы всю ночь друг с другом разговаривали и даже друг за другом гонялись?

Мало ли что?! Одно другому не мешает. Забота о дите это святое. Первое сентября бывает только один раз, и прожить его надо так, и оно у вас проживет.

И даже домой припрется. Куда ж ему еще деваться.

Оно поймет, что каникулы закончились. Что впереди только чистописание, а у девочек только очень туго заплетенные косички. Заплетайте так, чтоб сама не выплелась. Пусть такой походит. У матери личная жизнь, пусть с запле-

тенной косичкой походит.

И, конечно, купим ребенку сувенир. Куда же ребенку без сувенира. Первого сентября просто обязательно купить сувенир.

Если вы вчера уже сувенир покупали, тем более надо купить сегодня сувенир и опохмелиться.

Можно и, наконец, нужно пригласить ребенка к столу. Он уже взрослый, его праздник. Пусть сувенир попробует. Будет чем в школе похвастаться. Если он у вас уже сувенир пробовал, можно попробовать ему дать и больше.

Пообещайте ему чего-нибудь приятное, поговорите по душам.

Он запомнит свой праздник.

Шишига

Русь Святая. Заимки и прочее лихолетье. Хозяин-осьминог.

Игрища и забавы сатанинские. Крепчает земля не похотью, а удалью молодецкой. Все девицы на заработках и приносят в подоле.

Подорваны устои, но крепчает застой.

Повойники поведают благовую весть. Прозвенят в чашобе. Глянет медведь внимательным взглядом. И опять тишина.

Поспевают шишига и шмоква.

Брандахлыстит бывшее. В небе ненароком НЛО. Боингом проскрежест и скроется. И опять туман, чубайс и ваучер.

Брешут собаки. Что у нас не было лучшей жизни. У нас, собаки, и не будет лучшей жизни. Мы и так живем лучше всех.

Футбол у нас в колхозе.

И опять отменили барщину. Девки, которые покрасивше, ходят на оброк. Мужики все сплошь поголубели.

Нефть кое-где, кое-когда, кое в кого местами булькает.

Опал последний лист. С последним указом. С последней сессии.

Выезжает барин по осенней пороше

По роже тебя! По роже! Не хочешь по роже?

Трубят рога. Несутся борзые.

Русь. Куда опять понесло тебя?

Не дает ответа. Сдала бутылки и крепко стиснула зубы.

Еще не все выпали.

Голубой принц

Жил да был принц такой толстый и проблемный, что я даже не знаю.

Однажды пришел к нему спонсор и спросил. Хочешь?

Принц подумал и согласился. Он и не знал!!!!!!!!!!

А спонсор очень даже знал.

Когда дело зашло слишком далеко. А всегда слишком далеко заходит. И уже не вернешь!!!!!!

В натуре, куда ж возвращаться? Мамка царица не поймет. Папка, на то он и папка. Король проклятый. Сватали там принцу одну. Всю такую. Стройную и такую. За стройностью она скрывала, была скрытная и неискренняя.

Не пара, думал принц, ворочаясь на своей горошине. Каждую ночь новую подкладывали.

Спонсор-то, думал принц. Какой, однако, думал. Все вы спонсоры одинаковы.

Но если не верить своему спонсору, то кому же верить?!

Без веры. Без надежды. Без должного материального обеспечения.

Любите спонсора. Даже на восьмом месяце беременности любите.

Вдруг он вернется?!!!!!!

У принца было, однако, не заметно. У толстых, однако, часто так.

Из бедра рожу, думал. Как Юпитер, думал.

А созвездия не предвещали. Они всегда так. Когда не надо, предвестят. Когда надо, сидят за тучами. Будто и не при чем.

А при том, что кто у нас будет? Мальчик принц. Или девочка наоборот принцесса.

Экономика должна быть экономной, думал принц. Если сэкономлю, на пеленки дочурке как раз. Папа король выгонит, начнем скитаться. Лучше всего в диком лесу, среди диких животных. Девочка должна закаляться и увидеть хорошие примеры. Кто лучше волка? Сошью ей красную шапочку.

Она понесется впереди стаи. Она будет жить вольной естественной жизнью. А я, вспоминая прошлое, а я, уже весь в будущих заботах.

А они будут. Она встретит своего Маугли. Их ждет город в джунглях. И дедушка король простит и поймет. Мы ему изумруд подарим. То-то изумится. Из короны то все изумруды давно заложены перезаложены.

Заложенным носом принц звучно хлюпал, шмыгал и непрошенная слеза, непростительно крупная, текла по его необъятным щекам.

Видел бы меня мой спонсор.

Но спонсор видел все.

Где мне найти еще такого. Чтоб толстого и молодого.

И вопрос оставался без ответа. И зов джунглей звал. При-

ди ко мне спонсор. У нас тигры некормленные.

И спонсор летел. Самолет, пролетая над Гималаями, разбивался о ледяные вершины. А спонсор плыл. И цунами уничтожало его утлый 200 сот миллионный кораблик. Яхту. Яхта шла ко дну. А спонсор брал боевого верблюда. А пески пустыни заносили его. Заносили на другую метагалактику. И космический корабль спонсора летел прямо к цели. И цель знала, он летит. Не знает куда лететь, но шибко летит.

И дочка росла, не зная слова папа. Зато какие слова звучали в джунглях. Чему только Маугли её не обучил. Всему, что знал, обучил. А ни х.. он не знал. Мама волчиха совсем не владела языками. Зато как оба были!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Принц проливал слезу. И даже еще больше поправился.

Больше я уж не знаю, что больше то? Ты знаешь? Ну, знаешь, давай ты. Я читать буду, а ты, бл... давай. Ничего, что я тебя так ласково, по-домашнему? Ты совсем не она. Ты он. И тоже рожать собрался.

Ну напрягись. Тужься, тужься. Пролей слезу. Пролил. Во, я ж говорил.

С этим покончили. Этот сюда читать не сунется.

А спонсор, б...., сунулся. С парашютом из стратосферы. Летит, блин. Блин можно. Летит. Сейчас прилетит. Сейчас его тигры встретят. Бац. Парашют не открылся. Давай. Скорей давай запасной!!

Бац. Запасной не открылся.

И что мы имеем в запасе?

Уже было начало июня. Хотя в джунглях всегда начало июня. Или сезон дождей, но никто зонтики не носит. А она носила. Папа принц подарил её кобелю, её Маугли. Она не знали, как использовать, но носила. Залезет на дерево, зонтик на вершине прищеплает. Кайфует!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Бац. Чего-то мимо пролетело. Чего-то зацепилось за зонтик, а тот с перепугу взял и открылся.

Так юная принцесса спасла своего можно сказать родственника. Спонсора, блин, спасла. Что-то блинов много пошло. Автор выдыхает. Выдохни автор, правильно закуси и больше не выдыхай.

Они встретились, они не могли не встретиться. Где ж еще встречаться, как не в наших джунглях. Все удавы у нас схвачены.

Маугли недоверчиво смотрел на не внушающего доверия белого человека. Слишком много белых людей, думало дитя джунглей.

Дитя джунглей правильно думало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.